

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

«Преступление и наказание» Особенности жанра. Композиция

Как и большинство русских романов XIX века, «Преступление и наказание» является философским романом. Определение «философский роман» — условное. Им обозначают большое число романов XIX–XX веков, герои которых, решая конкретные вопросы собственной жизни, начинают сознавать их общий смысл, или авторы которых, рисуя конкретные ситуации и конкретных героев, открывают их универсальные смыслы и значения.

Философский роман одновременно является и романом морально-психологическим: предметом его изображения служат внутренний мир личности, вопросы нравственности, в процессе изображения происходит глубокое постижение психологии личности, главным критерием авторской оценки являются нравственные принципы.

Специфика «Преступления и наказания» как философского романа во многом определяется его полифонической природой. Теорию полифонического (многоголосого) романа Достоевского разработал М. Бахтин еще в 1920-е годы (первое издание его книги увидело свет в 1929 году), но она стала доступной и вошла в научный обиход много лет спустя (второе издание книги — 1963 год). По мысли ученого, особенностью романов Достоевского является «множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов». Говоря о «голосе», Бахтин имеет в виду особый статус героя у Достоевского: герой интересует писателя не как явление действительности, с социально-типическими определенными чертами, а как «особая точка зрения на мир и на себя самого»; «Достоевскому важно не то, чем его герой является в мире, а прежде всего то, чем является для героя мир и чем является он сам для самого себя». Читая роман, мы замечаем, что мир предстает в перспективе Раскольникова: это Раскольников слушает и переживает исповедь Мармеладова, узнает из письма перипетии Дуниной судьбы, видит пьяную девочку на бульваре. Иными словами, Достоевский показывает, чем мир является для героя, оскорбленного этим миром, возмущенного несправедливостью его. Более того, не Достоевский описывает состояние Раскольникова, а Раскольников своим «словом» и «голосом» раскрывает его: не писатель о герое, а герой о себе; он не объект, а полноправный субъект изображения.

Но у Достоевского каждый герой обладает своим «сознанием и самосознанием», «своей точкой зрения на мир и на себя в мире». Она есть у Мармеладова, у Катерины Ивановны, у Лужина, у Сони, у Свидригайлова, у Разумихина, у Порфирия Петровича, у Пульхерии Александровны. И все «голоса»-«сознания» этих героев не подчинены Раскольникову, а равноправны, самостоятельны и независимы от него и друг от друга.

Герой Достоевского — герой-идеолог, то есть человек, сливающийся со своей идеей, которая становится его страстью и определяющей чертой его личности. «Образ героя неразрывно связан с образом идеи и неотделим от него. Мы видим героя в идее и через идею, а идею видим в нем и через него». Кроме того, Достоевский открыл «диалогическую природу идеи», которая становится идеей только в результате диалога с другой, чужой идеей или идеями. Об идее-теории Раскольникова мы впервые узнаем из пересказа Порфирием Петровичем его (Раскольникова) статьи, то есть узнаем через «чужое» утрирующее и провоцирующее сознание, вызывающее Родиона на диалог. Раскольников, в свою очередь, излагает основные положения своей теории, а его все время перебивает репликами Порфирий Петрович. Раскрываясь в диалоге разными гранями, идея по-другому предстает в диалогах Раскольникова с Соней, и еще по-иному в изложении Свидригайлова во время разговора с Дуней. В итоге во всех этих диалогах вырастает сложный,

противоречивый и объемный образ идеи Раскольникова. В результате роман Достоевского становится не романом с идеей, а романом об идее, о ее живой жизни в умах и душах людей. В полифоническом романе изменяется и авторская позиция по отношению к герою. В романе монологического типа, толстовском например, автор знает о герое больше, чем тот о себе, и может сказать о нем завершающее слово. В полифоническом романе вынести окончательное суждение о себе может только сам герой. В таком смысле герой полифонического романа как бы берет на себя часть авторских функций монологического романа. Автор в полифоническом романе рядом и вместе с героями, а не над ними. Все это не означает, однако, что авторская позиция в романе не выявлена. Выявлена, но только другими способами, нежели в монологическом романе: не в авторском слове (повествовании), а в структуре романа, в ее ходах.

Полифонический роман — это новая страница в истории жанра, открытая Достоевским и оказавшая очень большое влияние на литературу XX века.

Двухчастность названия романа — «Преступление и наказание» — отражает две неравные части, на которые он распадается: преступление и его причины — первая, а вторая и главная — действие преступления на душу преступника. Эта двухчастность проявляется и в структуре романа: из шести частей только одна, первая, посвящена преступлению, а пять остальных — духовно-психологическому наказанию и постепенному изживанию Раскольниковым своего преступления.